

ЭЛИС АРИСУГАВА

**РОЖДЕСТВО
В ЗАПЕРТИ**

МОСКВА

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
А81

有栖川 有栖

The 46th Locked Room Shinsouoban 46banme no Misshitsu 新装版
46番目の密室

SHINSOUBAN 46BANME NO MISSHITSU

© 2009 Alice Alisugawa. All rights reserved. Published in Japan
in 2009 by KODANSHA LTD., Tokyo.

Publication rights for this Russian edition arranged through KODANSHA LTD., Tokyo

KODANSHA

Арисугава, Элис.

А81 Рождество взаперти / Элис Арисугава ; [перевод
с японского П. Гулёнок]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243120-3

Сэйити Макабэ — автор детективов, который сделал себе громкое имя на сюжетах с хитроумными убийствами в запертых изнутри комнатах. Прославленный писатель каждый год на Рождество собирает близкий круг родных, друзей и коллег по издательскому бизнесу на своей вилле. В этот раз в число избранных попал новичок — известный криминолог Хидэо Химура, друг детективщица Элиса Арисугавы. Никто и представить не мог, что его блестящий дар умозаключений окажется столь необходимым...

После праздничного ужина расходящиеся по своим комнатам гости обнаружили странные сюрпризы: рассыпанную известку, букву «Х» на двери, огромное белое сердце на окне, залитые вином ботинки, обмотанный туалетной бумагой интерьер спальни, плюшевого медвежонка с надписью «Бомба замедленного действия», трость для слепых... Что за безумный розыгрыш? Пока все размышляли над этим вопросом, обнаружился «главный сюрприз»: труп хозяина головой в камине. Макабэ лишили жизни в запертом изнутри книгохранилище. Невозможное убийство — как будто из его романа. Причем убийство двойное — в другом помещении нашли тело подозрительного неизвестного, которого ранее видели бродящим в окрестностях виллы...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Гулёнок П., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-243120-3 ООО «Издательство Эксмо», 2026

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хидэо Химура, полевой криминолог

Элис Арисугава (я), друг Химуры, автор детективов

Сэйити Макабэ, автор детективов

Сатико Макабэ, младшая сестра Сэйити

Махо Макабэ, дочь Сатико

Кодзи Хигаки, их сожитель

Кадзэко Такахаси, автор детективов

Кэйти Исимати, автор детективов

Ёдзи Сугии, редактор

Тацухико Фунасава, редактор

Аяко Ясунага, редактор

Укай, старший инспектор полиции префектуры
Гумма

Оосаки, инспектор полиции города Наганохара

*Всем, кто любит
и ненавидит детективы
о запертых комнатах...*

ФЛЭШБЭК

Раздуваемое порывами осеннего ветра, пламя быстро разгоралось, охватывая пятиэтажное здание. Отблески огня освещали ночную тьму.

— Где пожарные?!

— Уже пять минут прошло!

Собравшиеся вокруг пылающего здания «Sun Hotel» в Асаме обменивались гневными выкриками. Небо над их головами рассекали снопы искр. В толпе зевак мелькали искаженные ужасом лица постояльцев и сотрудников отеля, которые успели эвакуироваться и теперь могли лишь беспомощно наблюдать за тем, как бушует пожар.

— Внутри еще есть люди! Не все успели выбежать! Надо что-то делать! — крикнул старик в юкате¹, схватив за локоть стоящего рядом молодого человека.

— Что тут можно сделать?.. Внутри море огня! Там остались ваши родные?

— Нет. Но нельзя же просто смотреть...

— Ужас, конечно, но...

¹ Юката — легкое повседневное кимоно без подкладки. Такие часто выдают гостям в японских гостиницах вместо пижамы.

С оглушительным треском огонь разгорался. Из здания слышался грохот обрушения, а затем вокруг горящего отеля и внутри него одновременно раздались отчаянные крики.

— Смотрите!

Привлеченные возгласом одного из зевак, все обратили взгляды к окну пятого этажа. В нем показался мужчина. Пошатываясь, он попытался дойти до окна, но исчез в дыму — похоже, рухнул на пол.

Сердца зрителей сжались при виде несчастного на грани гибели. Тут наконец слышался вой сирен. Толпа расступилась, пропуская пожарную машину и карету скорой помощи. Не дожидаясь, пока пожарная машина полностью остановится, из нее повыскакивали мужчины в серебристых спецовках и со шлангами в руках бросились к столбу пламени.

— На пятом этаже человек!

Под возбужденные крики толпы к пятому этажу протянулась автолестница, и один из пожарных бесстрашно принялся подниматься к окну. Присутствующие наблюдали, затаив дыхание.

Когда пожарный в респираторе ломом разбил окно, из него повалили клубы черного дыма. Но он не спасовал: без колебаний перемахнул через подоконник и исчез в глубине помещения. Следом за ним по лестнице полез еще один член бригады. Драматичное зрелище захватило внимание притихшей толпы.

Секунд через десять из клубов дыма показался серебристый шлем, а затем все увидели, что пожарный

тащит на себе мужчину. Собравшиеся разразились ликующими возгласами. Тем временем уже вторая пожарная машина начала поливать здание. Струи воды пронзали жаркое пламя, вырывающееся из окон четвертого этажа.

Спасенный мужчина едва переставлял ноги, но, когда его передали в руки ожидающего на лестнице спасателя, кое-как смог удержать равновесие. Пожарный, вытащивший мужчину из огня, показал коллеге большой палец и вновь скрылся в недрах отеля. Вероятно, там остался еще кто-то. Толпа ликующе завопила, подбадривая храбреца.

Опираясь на плечо пожарного, спасенный мужчина спустился по пожарной лестнице вниз. На вид ему было лет сорок с лишним. Юката на нем сбилась, изо рта вырывался резкий кашель. К пострадавшему бросились члены пожарной бригады с носилками. Вокруг плясали угасающие искры.

— Макабэ, он... — простонал мужчина, пока его укладывали на носилки. Судя по всему, в здании остался его товарищ.

— Не переживайте, ему помогут, — успокоил его пожарный в каске, наклонившись к уху пострадавшего. Мужчина кивнул и попытался приподняться на носилках, чтобы увидеть окно комнаты, откуда его только что достали.

Там вновь появился пожарный в респираторе. И снова с мужчиной в юкате. Тот был примерно того же возраста, что уже спасенный, но ослаб куда сильнее. Пожарные на лестнице перекинулись с ним

парой слов, и пожарный в маске снова бросился в задымленную комнату. В отеле еще кто-то остался.

— Там женщина! Мы слышали женские крики! — завопил кто-то из зевак. Глаза толпы снова были прикованы к окну.

Когда новый пострадавший оказался на земле, еще один пожарный в респираторе забрался по лестнице и исчез в проеме окна.

Подъехала третья пожарная машина, но огонь и не думал утихать, несмотря на все усилия бригад. Пламя подступало к пятому этажу.

Третий пожарный взлетел вверх по лестнице в задымленное окно. Что-то громко затрещало на четвертом этаже.

Люди ждали возвращения пожарных.

Казалось, эти несколько минут тянулись вечно. Наконец два члена бригады появились в проеме — они тащили на себе мужчину и женщину, по возрасту походивших на отца с дочерью. Оба безвольно висели на плечах спасателей и уже не могли идти сами.

— Отступаем! Отступаем! — закричали члены бригады.

Но, как и зеваки вокруг, они помнили, что их коллега остался в пылающем здании. Едва спустив пострадавших на землю, пожарные вернулись за ним.

Пламя в отеле у подножия горы Асама окончательно потушили в пять минут второго ночи. Среди персонала и постояльцев отеля пострадали всего несколько человек, но один пожарный трагически погиб при исполнении. Ему было всего тридцать пять лет.

Глава 1

МАЭСТРО ЗАПЕРТЫХ КОМНАТ

1

Поточная аудитория, рассчитанная где-то на сотню человек, была заполнена наполовину. Неплохо для первой пары двадцать четвертого декабря. Сразу видно, что студенты любят эти лекции. Я сидел на самой верхней ступеньке амфитеатра и наблюдал за другом, который читал лекцию, присев на стул и подперев голову рукой. Тонкий галстук на его шее был небрежно завязан.

— Разумеется, криминология — это наука, и она должна оставаться наукой. Казалось бы, достаточно собрать побольше описаний чудовищных преступлений, вытрясти из них крупницы здравого смысла и логики и дальше пользоваться полученными данными. Дело нехитрое. Но если работа криминолога заключается лишь в этом, разве она стоит обучения? Любители поумничать часто насмежаются над профессиональными бейсболистами или кинокритиками, но криминологам приходится сталкиваться с еще большим скепсисом со стороны окружающих.

Как обычно, холодная, сдержанная манера речи. Лектор по-прежнему сидел, подперев щеку рукой. Тому, кто видит молодого доцента в деле впервые,

может показаться, что он пребывает в плохом настроении или недоволен тем, что приходится делать. Но на самом деле все куда тривиальнее: он просто еще не до конца проснулся.

— Однако чрезвычайно опасно самодовольно мнить себя специалистом и лезть в науку не разобравшись. Глупо опираться на псевдонауку в надежде избежать сложностей, с которыми связаны попытки понять тьму, живущую в человеческих сердцах. Например... Вы верите в то, что человек может быть рожден преступником? Что склонность к преступлениям передается генетически?

Лектор обвел взглядом лица студентов. На мгновение наши взгляды встретились, но он не отреагировал на мое присутствие и спокойно продолжил:

— Одни считают теорию о врожденных склонностях к нарушению закона предвзятой, в то время как другие полагают, что иногда такое возможно. Современная криминология переросла теории Ломброзо и Хутона о прирожденном преступнике. Сомнительные идеи о том, что у большинства преступников определенная форма носа или рта, смехотворны — таким исследованиям недостает ни широты выборки, ни объективности. Однако многим импонирует мысль о том, что преступники — это некие аутсайдеры, бесчеловечные монстры, отличающиеся от остальных представителей человечества. Поэтому, вероятно, даже среди вас найдутся те, кто в глубине души не желает полностью списывать со счетов теорию о врожденных склонностях

к преступлениям у некоторых индивидов. К тому же приверженцы таких теорий умеют ловко делать выборы, которые доказывают их правоту. Вам знакома история семьи Джук?

Никто не ответил. Доцент почесал голову, взъерошив тронутые ранней сединой волосы.

— Значит, никто из вас не читал «Темную кровь» Дзюко Нисимуры?

Неожиданный вопрос. Даже я, какой-никакой, а автор детективов и человек начитанный, не слышал об этой книге. Предчувствуя, что эта часть лекции будет особенно интересной, я открыл блокнот.

— В 1877 году американский ученый Ричард Дагейл начал одно исследование. Он выдвинул гипотезу о том, что существует некий ген преступника, который передается от родителей к детям, и решил доказать ее. В качестве объекта исследования Дагейл взял родословную маргинальной семьи по фамилии Джук. Он изучил кровных и некровных родственников и сожителей членов семьи Джук, углубившись на двести пятьдесят лет назад — всего в выборку попало около 1200 человек, из них основательно было исследовано 540 кровной родни и 169 некровной. Среди этих семисот девяти человек семьдесят семь оказались преступниками, двести два торговали собой, сто сорок два побирались или обитали в приюте для обездоленных. Получается, четыреста двадцать один представитель семьи Джук оказался маргиналом. Пятьдесят девять процентов из тех, кого Дагейл подробно изучил, или

тридцать пять процентов от общего количества представителей семейства численностью в тысячу двести человек. Это не могло быть просто совпадением. Дагейл тут же заявил, будто у него получилось доказать свою теорию наследования преступных наклонностей. Джук объявили «вырожденцами» и жертвами бесконечного близкородственного скрещивания в изначально неблагополучной среде. Именно из-за этого, по мнению Дагейла, гены преступников проявили себя в потомках семьи так ярко. Говорят, расходы государства на осуществление этого исследования в 1800-х составили свыше 1 300 000 долларов.

Я не стал записывать подробные цифры, которые доцент прочел из своих заметок. В конце концов, я пришел не за тем, чтобы готовиться к экзамену.

— Пусть в основе этого исследования все та же выборка, оно выглядит куда убедительнее, чем теория Ломброзо, не так ли? Однако и тут есть изъян. Прежде всего, для того чтобы углубиться в историю семьи на двести пятьдесят лет назад начиная с 1877 года, Дагейлу пришлось бы начинать с 1627 года. Возможно ли это? В США семнадцатого века еще практически не было централизованных архивов, где могли храниться копии судебных дел или выписки о рождении и смерти. Уже одно это ставит под сомнение достоверность исследований Дагейла. В 1907 году другой ученый, последователь Дагейла по фамилии Эстабрук снова исследовал се-

мью Джук и выяснил, что процент преступников среди них уменьшился в два раза. Обещенивало исследование и то, что Дагейл рассматривал в совокупности как кровных, так и некровных родственников. В результате труд Дагейла был признан псевдонаучным и забыт.

Я бросил записывать. От псевдонаучных теорий мало проку.

— Однако даже в настоящее время существуют те, кто усердно пялится в микроскопы, пытаясь разглядеть — нет ли в генетическом материале преступников какой-нибудь особой хромосомы? Они отчаянно ищут научное подтверждение идеи о том, что преступники — монстры, люди другого сорта, не чета им. Именно здесь кроется опасность, о которой я говорил в начале лекции. Наука должна искать истину, а не служить орудием трусов, которые пытаются отгородиться от пугающей действительности. Понимаете?

Студенты дружно закивали.

— Отлично.

Лектор посмотрел на наручные часы.

— Я заболтался, и все равно до конца лекции еще пять минут. Поспешил... Ну да ладно. Закончим на этом. Встретимся в новом году, умницы и умники. Хорошего вам Рождества и Нового года.

Он поднялся с места. Одна из студенток на переднем ряду воскликнула: «И вам тоже!» Лектор с улыбкой помахал ей рукой.